

Цянь Фанхань не обратил внимания на неопределенное выражение лица Нью Чженманя, а просто сказал: «Что же до второго вопроса, я расскажу о нем, когда мы закончим с первым. Я очень рад тому, что как только Ли Чуньшен прибыл в Хи Фен, то принес с собой инвестиции Луо Юй в Си Тон. Думаю, все знают о силе Луо Юй. Так мы все смогли увидеть амбиции и способности Мэра Ли».

Все были шокированы, даже Ли Чуньшен. Что это было? Он помогал Ли Чуньшену? Если бы у Луо Юй все было хорошо, он был бы благодарен, но из-за недавнего скандала у Луо Юй были проблемы, с чего ему помогать?

Нью Чженмань закашлялся. Он знал, что должен заговорить до того, как Цянь Фанхань закончит второе предложение. Он сказал: «Я тоже очень рад, что Мэр Лю привел к нам Корпорацию Луо Юй, но сейчас я взволнован. Мы не знаем, кто они, они просто выросли за одну ночь по всему миру. Это очень подозрительно.

Я планировал сначала провести полное расследование, кто они, а потом уже принять их, но Мэр Ли сделал это без всяких предосторожностей. У него нет той осторожности, которая должна быть у политических деятелей. Если бы Луо Юй была чиста, то все было бы в порядке, но эта компания доставила неприятности жителям Хи Фен. Было шесть смертельных случаев и четыре случая разрушения лица. Все из-за использования пилюль красоты. Два из этих случаев произошли в Хи Фен.

Мне очень тяжело на сердце из-за этого происшествия. Бессердечные торговцы похожи на неизлечимую болезнь нашей страны. Но наше правительство не останавливает их, наоборот, открывает им двери. Моя душа болит, когда я вижу таких людей. Страна поставила нас здесь, для создания мира и гармонии для людей, а не для того, чтобы вы грели постели этим вредителям. Хотя я простой мэр, я не позволю этому случиться».

Нью Чженмань сел с довольным видом. Ему оставалось только ждать слова остальных на встрече, а потом он сможет постепенно обвинить во всем Ли Чуньшена. Он организовал все так, чтобы семьи пострадавших пришли сюда протестовать. У Ли Чуньшена не будет способа разобраться с ними. Единственным выходом будет покинуть Хи Фен.

Хлоп, хлоп... Многие члены, и даже Цянь Фанхань, захлопали в ладоши.

«Мэр Нью, хорошая речь. Мы не допустим вредителей в Хи Фен! Мы государственные служащие для народа. Если мы будем продавать людей ради прибыли, чем мы будем отличаться от животных?», сказал Нью Чан с праведным лицом.

Так, еще несколько членов выразили свою поддержку Мэру Нью, но уверенность исчезла с лица Нью Чженманя, когда он увидел, что на его стороне только пятеро из десяти. Это было ненормально. Обычно он получал больше восьми голосов, что же происходит сегодня?

Цянь Фанхань улыбнулся и произнес: «Мэр Нью прав, госслужащие, которые не работают для народа, должны идти домой и жить словно крысы. Мэр Ли, вам есть, что сказать?».

Услышав об этом, Ли Чуньшен улыбнулся. Он был точно уверен, что Цянь Фанхань не был марионеткой. Если бы он не сделал что-то, тот человек сам предпринял бы что-нибудь раньше или позже.

Ли Чуньшен встал и произнес: «Перед тем, как сказать кое-что, я покажу короткую видеозапись».

....

Хотя Сяо Лей приехала, потому что хотела поесть с Е Мо и сходить с ним на свидание, но после услышанного, она знала, что такая информация станет возможностью, которая значит многое для нее и ее канала.

Ужин пришлось отложить. Приоритетом стало, чтобы ее канал отправил к ней работников. Она доверилась Е Мо. Если он сказал, что Мэр Ли согласится на интервью, значит так и будет.

В любом случае у Е Мо не было времени поесть с ней. Ему нужно было пойти и проверить семью Янь. Хотя он уже сделал свою работу, если семья Янь что-то обнаружит и внезапно сбежит, найти их будет трудно.

....

В одиннадцать утра в Гуй Линь началась пресс-конференция. Несмотря на очень короткое объявление, сюда прибыли сотни журналистов, в основном из Пекина.

«Здравствуйте. Думаю, что из-за влияния Луо Юй все знают о том, что произошло вчера. Хотя Луо Юй не посмеет говорить о своем благородстве, все уже видели наш вклад в этот мир. Но некоторые люди завистливы и используют всевозможные средства чтобы навредить и свергнуть нашу компанию», с легкостью сказала Ю Мяодань.

«Директор Ю, вы хотите сказать, что скандал с пилюлями красоты и здоровья произошел из-за того, что кто-то это подстроил?», спросил журналист.

Ю Мяодань улыбнулась и с уверенностью сказала: «Да, именно это я и имела в виду».

Никто не ожидал, что Ю Мяодань ответит именно так. Это был довольно вызывающий ответ.

Журналист был шокирован. Если бы он знал, что Ю Мяодань ответит так, то уже задал бы следующий вопрос. Кто стоит за этим? Из-за замешательства он потерял эту возможность.

Грудастая журналистка лет тридцати встала: «Директор Ю, по тому, что я знаю, продукция вашей компании привела к смерти шести человек и к разрушению лиц четверых. Похоже, это количество может вырасти. Вы пытаетесь переложить ответственность на кого-то другого?».

Ю Мяодань взглянула на журналиста и прямо произнесла: «Наша компания может производить пилюли красоты и пилюли здоровья, потому что у нас есть сила разобраться с чем угодно. Мы никогда не виним остальных. Вижу, что ваша кожа очень гладкая. Я правда хочу узнать, у вас и в самом деле такая хорошая кожа, или же вы использовали наши пилюли красоты? И если вы использовали, я хочу спросить, почему вы не умерли и ваше лицо не разрушилось?».

Язвительный ответ Ю Мяодань заставил всех рассмеяться.

Лицо журналистки покраснело. Она повысила голос и спросила: «Директор Ю, если бы

каждый, кто использовал ваши продукты, пострадал от побочных эффектов, в мире был бы хаос. Более того, кто знает, когда проявятся синдромы? Даже у рака есть не диагностируемая стадия. И все же я спрашиваю, если Директор Ю хочет переложить ответственность на другого, то почему вы избегаете этого вопроса? Или вы собираетесь рассказать нам, кто подставил вашу компанию?».

Журналистка ответила ее более злым тоном.

«Так это значит, вы подозреваете наши лекарства в отсутствии качества?», спросила Ю Мяодань.

Ю Мяодань спросила со странным выражением лица: «Могу я спросить, где вы узнали об этом? Из какого вы канала?».

«Нам, журналистам, всегда нужно быть на стороже по отношению к людям. Вчера, Луо Юй раскрыли, и я услышала об этом. Не нужно спрашивать, с какого я канала. Я честно отвечу, что я репортер Лу Сиян из ночных новостей Хи Фен. Я не боюсь вашей мести», ее тон был таким вызывающим, словно Луо Юй собиралась мстить ей.

Ю Мяодань сардонически улыбнулась: «Журналист Лу Сиян, раз вы уже вчера знали о проблемах с пилюлями красоты, то почему же вы приняли одну сегодня утром?».

«Вы... невероятно, я не...», лицо Лу Сиян полностью покраснело.

Ю Мяодань холодно сказала: «Я директор производства пилюль красоты, как я могу не знать о своем продукте? После принятия пилюли красоты в течение шести часов кожа вокруг шеи слегка краснеет. Это повышает женскую привлекательность. По вам очень заметно что прошло меньше шести часов. Если не верите мне, можем проверить прямо сейчас».

Все тут же посмотрели на Лу Сиян. Ее лицо покраснело, но она не могла произнести ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/321142>